

Первого дня третьего месяца 1547-го года по континентальному календарю

Здравствуйте, я - кандидатка на звание первой королевы Сомы, Лисия Элфриден.

В день когда близился конец зимы и наступала весна, все невесты Сомы собрались в одной комнате в замке Парнам. Я, Лисия, была одной из них. Остальные - Айша-Кочиджи, Джуна-Лорелея и Ророа, бывшая принцесса Амидонии.

Сомы здесь не было видно. Сегодня попросили уйти даже служанок, которые всегда ждали в углу комнаты. Кроме того... эта комната была странной. Здесь была доска, парты, четыре стола и стулья. Парты были выстроены в ряд, что делало комнату почти похожей на классную комнату в Офицерской Академии.

— Эй, старшая сестра Сиа.(Лисия)? — спросила Ророа. — Для чего нас всех сюда сегодня вызвали?

— Я не могу тебе сказать, — ответила я. — Если бы кто-нибудь здесь знал..

Я посмотрела на Джуну. Однако Джуна лишь опустила глаза и покачала головой.

— Мне жаль. В последнее время даже я не знаю, что творится в голове у этой госпожи.

— Если госпожа Джуна не знает, то у остальных из нас нет шансов это выяснить. Айша положила руки на спинку стула, наклонив голову в сторону в недоумении.

Это была справедливая оценка. Эта дама была совершенно непредсказуема. О чем же она думала на этот раз?

Затем дверь в комнату открылась, и появился тот, кто собрал нас здесь.

— Я вижу, все в сборе.

Это была синеволосая красавица клана морского змея, Эксель Уолтер.

Помимо того, что она была главнокомандующим Национальных сил обороны, она была красивой женщиной, которой на вид было около двадцати пяти лет. Ее голубые локоны, из которых торчали крошечные рожки, тянулись за ней, когда она шла, Эксель всегда была живописной красавицей. Но на этот раз она также что-то несла в руках: два свертка, толстые, как словари. Один был завернут в белую, другой в черную бумагу.

Эксель оставила свертки на пюпитре, затем достала и надела очки и квадратную академическую шапочку.

— Итак, вы все займите свои места.

— Э-э-э... Бабушка? — Джуна нерешительно подняла руку и спросила.

— В чем дело?

— Эм... Я думала, у тебя хорошее зрение?

— А, эти очки? Это обычное стекло, а не корректирующие линзы.

— Тогда почему ты их носишь?

— Это поднимает мне настроение.

Ее настроение?! В этом был вопрос?! Подождите, что она собиралась начать?!

В конце концов, каждый из нас был посажен на свое место Эксель, не имея ни малейшего представления о том, что происходит. С точки зрения Эксель, слева направо, сидели Аиша, Ророа, я и Джуна.

Эксель начала что-то писать на доске.

Когда я прочитала, там было написано:

— Первая лекция - курс подготовки невест.

Да, я даже не была уверена, с чего начать.

Во-первых, под словом «первая» она подразумевала, что таких собраний будет несколько?! Что вообще должны были представлять собой лекции по подготовке невест?!

Затем Эксель легонько постучала пальцем по пюпитру.

— Итак, все вы станете невестами Сомы в этом году.

...

Мы все притихли. Мы, конечно, были готовы к этому, и даже хотели этого сейчас, но то, что кто-то другой указал нам на этот факт, все равно немного смущало.

Эксель сказала :

— Хотя некоторые из вас будут первичными, а некоторые - вторичными, фундаментальная природа вещей будет одинаковой для всех вас. Есть муж и жена, они строят семью, со временем рождаются дети, и они становятся семьей. Если семья гармонична, то они будут счастливы; если нет, то они станут несчастными. Проблема в том, что если в королевской семье разлад, то это ведет к разладу в королевстве. Принцесса Лисия.

— Да!— ответила я и встала, сама того не желая. Это было точно так же, как снова оказаться в офицерской школе.

Эксель серьезно посмотрел на меня и спросил:

— Принцесса Лисия, у вас нет родственников, кроме отца и матери, да?

— Э-э... Да. Так мне сказали.

— А почему?

— Когда отец моей матери... то есть король умер, произошел кризис престолонаследия, и почти все члены королевской семьи, кроме моей матери, были уничтожены.

— Да. Это было мучительное время, — сказала Эксель с действительно страдальческим выражением лица. — Мы с тремя герцогами дистанцировались от этого конфликта. Если бы

наши военные силы вмешались, это превратилось бы в гражданскую войну, в конце концов. Мы все отчаянно пытались сдержать свои силы. Вместо этого в королевском доме началась ожесточенная борьба, которая настроила друг против друга даже самых близких родственников.

— Хм... проблема в этом конфликте в конечном итоге заключалась в том, кто займет трон? — Айша подняла руку и спросила.

Эксель покачала головой.

— Мы думаем, что это был лишь второстепенный фактор. Первой и главной причиной должна была стать политика быстрого расширения бывшего короля.

— Его экспансионизм? — спросила Айша.

— Да. Во времена предыдущего короля наша страна начала ряд внешних войн, которые значительно расширили нашу территорию. Между тем, расширенная территория посеяла семена конфликта внутри страны. Оккупанты и оккупированные; завоеватели и завоеванные; убийцы и родственники убитых... Это породило множество подобных конфронтационных отношений. Были вмешательства других стран, которые тоже потеряли землю.

—...Ну, мой старик очень сильно вам всем насолил, — пожав плечами, сказала Ророа, бывшая принцесса Амидонии.

Было немного приятно, что она сказала это так, словно это не имело к ней никакого отношения. Княжество Амидония несколько раз использовало коррумпированных дворян для вмешательства в наши дела. То, что они делали, доставляло мне много хлопот, но на самом деле мы пожинали то, что посеяли.

— Я была благодарна, что Ророа, будучи принцессой Амидонии, заняла позицию, что для нее это не имеет значения. Если бы Ророа, которая смотрела на меня как на свою «старшую сестру», в итоге обиделась на меня из-за спора между нашими странами... Я был бы опечалена этим, — кивнула она и продолжила. — Эти семена раздора нужно медленно удалять, но быстрое расширение не позволило этого сделать.

В конце концов, старый король умер, и затянувшиеся семена раздора проросли в кризис престолонаследия. Так спор о престолонаследии превратился в косвенную войну за все разногласия в королевстве.

— Вот почему это превратилось в такую трясину.

— Эксель печально вздохнула, затем посмотрела прямо на нас.

— К счастью, правление Его Величества Сомы не так опасно, как правление его предшественника. Причина того, что страна не пошатнулась даже после поглощения Амидонии, в том, что он усердно работал над созданием достаточно прочной базы, чтобы предотвратить это. Он не такой гламурный, как первый король, но если судить только по стабильности его правления, то он лучший король, который когда-либо был у этой страны. Вот почему, даже когда Его Величество Сомы больше не будет на троне, не будет уродливой войны за престол, как в тот раз.

Так Эксель оценила правление Сомы. Я молча согласилась с ней.

Возможно, иногда его правление казалось мне слишком окольным, но он осторожно и осмотрительно двигал страну вперед. Если учесть, что он был призван как герой, то я не думаю, что раньше был такой простой и обычный герой. Несмотря на это, Сوما заставлял меня чувствовать себя уверенно. Хотя сам он был слаб, он заставлял меня чувствовать, что меня защищает что-то большое.

Эксель стукнула по доске.

— Тем не менее, мы не должны успокаиваться! Никогда нельзя забывать, что если между королем и королевой, или даже между королевой и королем есть трещины, найдутся те, кто явится, чтобы ими воспользоваться. Ради блага страны вы должны построить гармоничные отношения между мужем и женой и гармоничное домашнее хозяйство. Чтобы помочь вам в этом, я попрошу вас пройти мой «Курс подготовки невест».

Я могла более или менее согласиться с тем, что она настойчиво говорила. Но что это был за «курс подготовки невест», к которому она все время подводила?

— Эм... почему это вы читаете нам лекции, герцогиня Уолтер? — спросила я.

Эксель хихикнула и одарила меня уверенной улыбкой.

— Я не выгляжу так, но я живу уже пятьсот лет. За это время я влюбилась в свою долю джентльменов, но смерть всегда была единственной вещью, которая могла разлучить нас. Я всегда заботилась о том, чтобы у каждого из них был хотя бы один ребенок.

Это было... Ладно, да, это было даже удивительно. Теперь, когда она упомянула об этом, Эксель выглядела на свои двадцать с небольшим лет, но она была женщиной, имевшей опыт родов. У нее даже были внуки, как Джуна, в конце концов.

Эксель с гордостью надула свою пышную грудь.

— Я научу всех вас, как королев... нет, как женщин... оставаться с любимым мужчиной, пока смерть не разлучит вас. Как вам следует вести себя в качестве жены; как думать джентльмены; и всему, начиная с того, как поддерживать своего мужа, и заканчивая тем, как выполнять свои ночные «обязанности» в спальне таким образом, чтобы ваши супружеские отношения проходили более гладко.

Н-ночные обязанности...

Как только мы услышали эти слова, мы все отреагировали довольно бурно. Должно быть, все мы представляли себе, как окажемся в подобной ситуации с Сомой.

Ророа покраснела с кривой улыбкой, а щеки Джуны стали розовыми, и она прикрыла рот рукой, ее глаза блуждали. На лице Айши было глупое, счастливое выражение, так что было очевидно, о чем она думает.

...Я тоже почувствовала, как горят мои щеки.

Увидев нашу реакцию, Эксель вежливо кашлянула.

— Думаю, я попрошу вас всех начать изучать такие вещи прямо сейчас. Его Величество Сوما уже берет у меня индивидуальные уроки.

В тот момент, когда она это сказала, Джуна выглядела так же потрясенно, как и я.

Несколько недель назад Сوما, взяв с собой Джуну, покинул королевскую столицу. Тогда Эксель напоила Джуну, и когда они осталась наедине с Сомой, она... ну... дала ему несколько уроков о том, чем занимаются мужчины и женщины по ночам. Я была единственной, кому Джуна рассказала об этом. Я держала это в секрете от Айши и Ророа. Потому что если бы они узнали, то непременно устроили бы скандал.

Джуна попросила меня, как ту, которая дольше всех была с Сомой, тонко расспросить его о том, что произошло за то время, что они были вместе.

— Эм, принцесса...— Джуна наклонилась и прошептала мне на ухо, чтобы Айша и Ророа не услышали.

— Итак... что Его Величество сказал о том времени?

— Дело в том, что Сوما говорит, что не помнит этого, — прошептала я в ответ.

— Он не помнит?

— Да. Он помнит, что ходил на лекции о том... как делают детей, но все, что было после этого, как в тумане.

Когда я спросила его о том дне, Сوما наклонил голову в сторону и сказал:

— Я помню все о той постыдной лекции, которую она мне прочитала, но... После этого я ничего не помню. Нет, не то чтобы я не помню, а просто мой разум отказывается мне это вспоминать, может быть? ...Честно говоря, что тогда произошло? Я знаю, что мне было неловко из-за уроков, и я чувствовал себя очень голодным... Эксель дал мне выпить и... Это нехорошо, я ничего не могу вспомнить после этого.... Нет, мне кажется, что лучше не вспоминать.

Сوما пытался выжать из себя все, что мог вспомнить, но в итоге, похоже, ничего не вспомнил. Однако не было ощущения, что он что-то скрывает от меня или пытается уклониться от ответа. Казалось, что он действительно потерял память или запечатал ее.

Что же случилось с Сомой после урока в классе? Я задавалась этим вопросом...

— В браке, как и на войне, главное - разведка, — читала лекцию Эксель. — Как только вы узнаете, что думает о вас партнер, как он на вас смотрит, вы сможешь понять, как вам следует себя вести. Если вы сможете застать их врасплох и показать им разрыв между их впечатлением о вас и тем, как вы себя ведете, так, чтобы это не вызывало недовольства, это поможет избежать скуки. Знайте своего партнера, знайте, на что он смотрит, и ваш брак никогда не будет в опасности.

Айша подняла руку.

— Вы правы, мне действительно интересно, что Его Величество думает обо мне. Но Его Величества здесь нет, и если мы позовем его, как вы думаете, он согласится прийти?

Эксель одарила ее злобной ухмылкой. У меня... было плохое предчувствие на этот счет.

— Не беспокойтесь. У меня есть вот это.

Сказав это, Эксель развернула белый сверток. Внутри было несколько белых блокнотов. Эксель

дала по одной из них каждому из нас.

На обложке моей было написано « Совершенно секретно» и «Не выносить за пределы». Это было сверх подозрительно...

— Герцогиня Уолтер, а что это за блокноты? — нерешительно спросила я.

Эксель пролистала свой собственный блокнот и сказала:

— Хи-хи. Видите ли, в белых тетрадах, которые я только что дала вам... В них написано, что Его Величество Сомы думает о каждом из вас!.

— Что?!— Все в унисон посмотрели на свои блокноты.

В этой тетради?! Нет, но... Как?

Эксель объяснила это со странно блестящей и сверкающей улыбкой.

— В этих тетрадах записано то, что я слышала от его величества во время - частного урока. Когда мы закончили лекцию в классе, его величество сказал, что ему хочется пить, и я дала ему немного сока, смешанного с текилой. Когда после этого я задавала ему разные вопросы, он был очень красноречив.

Так вот оно что! Мы с Джуной посмотрели друг на друга.

Текила был очень крепким алкоголем. У него был легкий вкус, и он был бы совершенно незаметен, если бы был смешан со стаканом сока. Сомы, должно быть, выпил много, сам того не замечая, а затем подвергся тщательному допросу со стороны Эксели о своих чувствах к каждой из нас. Смущение от всего этого, должно быть, заставило его подавить воспоминания об этом.

Размышляя об этом, я посмотрела на лежащий передо мной блокнот. Если Эксель говорит правду, значит, эта записка содержала тайные чувства, которые Сомы обычно прятал глубоко в сердце.

Ох... Когда я думаю об этом, мое сердце вдруг начинает бешено колотиться...

Я хотела знать, но в то же время вроде как не хотела... но в конце концов я хотела знать. То есть, я достаточно заботилась о Соме, чтобы хотеть знать, что он думает о нас.

Пока я думала об этом, Эксель, не обращая внимания на нашу нерешительность, открыла свою книгу и продолжила.

— Как я уже говорила, секрет гармоничных супружеских отношений заключается в том, чтобы знать своего партнера и знать, как он видит вас. Давайте посмотрим, как Его Величество Сомы смотрит на каждого из вас. Первый... Ророа.

— Мяу-что?!— Ророа отреагировал как испуганный кот.

— Сначала мы начнем с его оценки Ророа.

— Почему я?! Разве вы не должны сначала заняться главной невестой, старшей сестрой Лисией?

— На это нет никакой особой причины, — сказала Эксель. — Я просто подумала, что мы начнем с той, кто совсем недавно впервые встретился с Его Величеством.

— Ну, конечно, я здесь новичок, но... Ну, это лучше, чем быть последним, я думаю. Ророа, казалось, неохотно согласилась.

...А? Значит, я иду последней? Уф... Это означало, что напряжение будет длиться дольше, а мне это не нравилось...

Эксель подняла очки, затем опустила взгляд на свой блокнот.

— Итак, это оценка Ророа Его Величеством Сумой.

Что это? Я как-то странно напряжена.

— Кхм... По словам Его Величества, - мне нравится, что Ророа такая яркая и дружелюбная. Удивительно, как ей удается сблизиться с тем, с кем она разговаривает. Она может быть немного черносердечной, но это лишь одно из ее очарований. Мне приятно видеть, что она относится к Лисии как к старшей сестре. Кроме того, финансовое чутье Ророа - это нечто из ряда вон выходящее. Если быть до конца честным, экономика королевства не могла бы работать так, как она работает сейчас, без Ророа и Колберта. Я благодарен за то, что она со мной, и за то, что она моя невеста.

— О-о-о...— Ророа опустила голову на стол. Она прикрывала свои ярко-красные щеки руками. — Это... Это чертовски стыдно, — сказала Ророа, немного поморщившись.

Да, мне было немного неловко, просто услышав это. Сомы был не из тех, кто открыто говорит нам о таких вещах, поэтому, когда он открыто выражал свои чувства и говорил такие вещи, как «Я люблю тебя» или «Я благодарен, что ты рядом со мной», это действительно производило впечатление. Теперь, когда дело дошло до этого, мне вдруг стало очень интересно, что он думает обо мне.

Пока мы мучительно размышляли о том, что должно произойти, Эксель продолжала читать с таким выражением лица, словно это не имело никакого значения.

— Более того, когда я спросил Его Величество: «Есть ли у вас что-нибудь на уме, когда дело касается Ророа?», его ответ был: « Я знаю, что это была война, но меня все еще беспокоит, что я убил ее отца» .

— Что?!— Ророа в смущении перестала писать и тут же опомнилась.

— Это была ситуация «убей или будь убит» , но я все равно убийца ее отца. Ророа говорит, что они не были близки, но что если это не так, и она на самом деле не хочет выходить за меня замуж... Бывают моменты, когда я беспокоюсь об этом, сказал он.

— Он что, дурак?!— закричала Ророа.

Я тоже почувствовала себя так, словно мне на голову вылили холодной воды. Ах, да... Я поняла. Если бы это были истинные чувства Сомы, то они включали бы в себя неуверенность, которую он обычно не показывал нам. Если бы он так относился к Ророа... Я бы никогда не заметила.

Ророа встала и возмущенно топнула ногой.

— Дорогой, ты тупица! Я уже все это обдумала! Я с тобой, потому что сама этого хотела, так почему ты думаешь об этом?!

— Ророа!— Я встала и обняла Ророа. Она перестала топтать ногами со слезами на глазах.

Я также могла понять, почему Сوما чувствовал себя виноватым, когда дело касалось Ророа. Это было потому, что Ророа была важна для него. Тем не менее, даже несмотря на это, было неправильно, что он не принял ее привязанность к нему за чистую монету.

Ророа всхлипнула и прижалась лицом к моей груди.

— Ооо... Старшая сестра

— Я знаю. Нам придется отчитать Сому позже.

Айша и Джуна кивнули. Возможно, он сделал это неосознанно, но он должен был заплатить за то, что заставил нашу «младшую сестру» плакать.

Подождав, пока Ророа успокоится, Эксель заговорила с ней.

— Его Величество думает об этом потому, что он любит тебя, и ты важна для него. Ты ведь это понимаешь?

— ...Да, — сказала Ророа. — Вот почему, хотя мне досадно, что мои чувства не доходят до него, я была немного счастлива.

— Если вы это понимаете, то все будет хорошо, — с улыбкой сказала Эксель Ророа.

Это было немного бурно, но теперь очередь Ророа подошла к концу. Затем Эксель назвала имя своей внучки.

— Джуна. Его Величество оценивает тебя так: «Она красива, она прекрасна, и на этом все не заканчивается. Я имею в виду не только ее внешность или голос - я имею в виду и ее сердце. Мне кажется, что из всех моих спутниц она единственная, кто всегда делает шаг назад, чтобы посмотреть на картину в целом. Она действительно идеальная женщина. Иногда я думаю, можно ли мне иметь ее в качестве невесты, но я не хотел бы позволить ее иметь кому-то другому. Я стараюсь изо всех сил быть мужчиной, который достаточно хорош, чтобы стать ее мужем, но меня огорчает, что я не смогу справиться с этим»

— Так вот что чувствует Его Величество...— Джуна слабо, но радостно улыбнулась. Ну, конечно, любая девушка, услышав «Я бы не хотел позволить кому-то другому обладать ею... понимаете»?

Эксель продолжал читать дальше.

— Итак, когда я спросила его: «Есть ли у тебя что-нибудь на уме, когда дело касается Джуны?» , он ответил: — Джуна слишком взрослая и не умеет позволять другим баловать ее, поэтому, когда она иногда позволяет мне баловать ее, как более молодому парню, я чувствую себя особенным» .

...Простите, но у меня сложилось впечатление, что мы с Его Величеством одного возраста? — вмешалась Джуна.

Теперь, когда она упомянула об этом, я услышал, что Джуне, как и Суме, в этом году

исполняется двадцать лет.

— Это Его Величество понял позже, но в его мире год - это 365 дней, — сказал Эксель. — В нашем мире 384 дня, так что с учетом разницы между ними, в мире Сомы ты была бы на год старше.

Разрыв между годами двух миров составлял 19 дней. 365 разделить на 19... Через 19 лет разница составит целый год.

Этот факт поверг Джуну в редкую панику.

— Я была старше Его Величества Сомы? Простите, а что Его Величество хотел сказать по этому поводу? Он ведь не против иметь женщину старше себя?.

Я не думала, что Сомы отвергнет Джуну только потому, что она старше его, но, вероятно, она не могла не волноваться. Кстати, когда она упомянула о возможности того, что он не хочет женщину старше себя, Айша выглядела так, будто в нее только что попала шальная пуля. Ведь по внешнему виду никогда нельзя было определить, сколько лет кому-то из долгоживущих рас. Нам тоже не сказали, сколько ей сейчас лет.

Эксель широко улыбнулся Джуне.

— Не волнуйся. Вот что сказал Его Величество Сомы: « В моем мире есть пословица: « Найди женщину на год старше себя, даже если для этого тебе придется надеть металлические сандалии» Джуну - женщина, ради которой стоит надеть металлические сандалии, которые не изнаются, и обыскать весь мир, чтобы найти ее. В этом нет никакой проблемы.»

—...Я рада.— Джуну выглядела счастливой.

Затем настала очередь Айши.

— Его Величество оценил Айшу...

— Эм? Почему вы вдруг сделали паузу? — вспыхнула Айша.

— Ну... «Она как домашнее животное.»

— Что сказал?!

—

— Что?! Почему вы все выглядите довольными этим ответом?!— крикнула Айша.

Нет, я имею в виду... Понимаете? Когда Айша была с Сомой, она была как домашняя собака, которая ловит добычу для своего хозяина, а потом говорит: « Хвалите меня, хвалите меня», виляя хвостом, в конце концов.

— По словам Его Величества Сомы, «Айша - сильный, благородный и красивый воин. Было бы справедливо назвать ее величайшим воином этого королевства. То, что она рядом со мной, успокаивает... или так и должно быть, но иногда я чувствую, что не могу оставить ее одну. Она должна защищать меня, но в итоге я хочу защитить ее... Ну, когда произошла та катастрофа в Лесу под защитой Бога, я увидел, насколько эмоционально хрупкой она может быть, в конце концов.» На мой вопрос: « Есть ли у тебя что-нибудь на уме по поводу нее?» , он ответил: «Я надеюсь, что мы сможем сидеть за одним обеденным столом вечно, я полагаю.»

— Уваххх! Я провалилась как телохранитель! — причитала Айша. — Но все же, когда он говорит: «Я не могу оставить ее одну» и «Я хочу защитить ее», это заставило меня почувствовать себя немного счастливой, я глупая!

Пока Айша опустила голову на парту, застряв между чувством счастья и жалости, Ророа нежно похлопала ее по спине. Похоже, Айша была в шоке, но что касается меня... Я чувствовала, может быть ...что немного завидую ей? Если она была как домашний питомец, значит, он так дорожил ею, и я хотела, чтобы он сказал, что хочет защитить и меня.

Подождите! Неужели я всегда была так склонна к ревности?

Услышав, как Сوما хвалит других своих невест, я поймала себя на том, что завидую им, и это немного шокировало меня. Это было чувство, которое я не могла себе позволить, не так ли? Я была кандидаткой на то, чтобы стать первой главной королевой Сомы. Как никто другой здесь, я должна была уважать гармонию между моими коллегами-королевами. Я почувствовала, как рука, которой я держала свой ошейник, сжалась сильнее.

Наконец, подошла моя очередь.

— Наконец-то, принцесса Лисия... Для этого я должна начать с его ответа на мой вопрос: «Разве у тебя нет ничего на уме, когда дело касается принцессы Лисии?»

— А...?

Почему мы начали с вопроса «У тебя нет ничего на уме?» для меня? Я хотела узнать, что Сوما думает обо мне, как и все остальные. Пока я об этом думала, Эксель молча покачала головой с улыбкой.

— В этом нет необходимости. Я думаю, что его оценка тебя достаточно кратко выражена в его ответе на этот вопрос. Вот что сказал Его Величество: «Ничего».

Ничего? У него ничего не было на уме, когда дело касалось меня? Нечестно... У него было что-то для всех остальных, не так ли? И все же... когда дело дошло до меня, он сказал «Ничего»...

Почему...?

— Принцесса! — рявкнула Эксель.

Я почти потерялась в своих мыслях, но голос Эксель вернул моё внимание.

— О! Простите.

— Послушайте, пожалуйста, пока я не закончу. Его Величество продолжал говорить следующее: «Я сказал ей самое важное в тот снежный день. Мне больше нечего сказать, кроме этого.» Что же касается того, что он сказал в тот снежный день... Я воздержалась от подробных расспросов, но думаю, вы должны иметь представление о том, что он имел в виду, верно?.

Это вспомнилось мне. Из всех дней, проведенных с Сомой, был один день, в который я отчетливо помнила, что шел снег. Это был последний день 1546-й года по континентальному календарю. Прошлогодний Новый год.

— По правде говоря, это нечто... Я действительно должна был рассказать тебе до Айши, до

Джуны и до Ророа....

Той ночью, на террасе офиса по правительственным делам, Сوما сказал.

— Лисия... Я люблю тебя. Пожалуйста, выходи за меня замуж.

Сوما сделал мне предложение под снегом, который только начал падать. Он уже сказал мне самое главное, и больше не о чем было думать. Так сказал Сوما.

Понятно... Я уже получила их, не так ли? Чувства, которые Сوما считал самыми дорогими. Как только я подумала об этом, в моей груди стало тепло. Затем...

Шлёп, шлёп, шлёп, шлёп... Ророа, Айша и Джуна начали шлепать меня по спине.

— Ой...! Эй, прекратите! Больно!— крикнула я.

— ...

— Не знаю, — сказал Ророа. — Мне кажется очень несправедливым, что это досталось только старшей сестре Лисии.

— Ооо... Что-то особенное только для вас двоих, я так завидую, — стонала Айша.

— О! Дорогая, как мне стыдно...— сказала Джуна.

Когда я посмотрел на ревнивых Ророа и Аишу, а также на Джуну, которая покраснела от смущения из-за того, что она только что сделала, я улыбнулась.

Да... Это было верно. Каждый может чувствовать зависть или то, что все несправедливо. Тот факт, что я была кандидатом на роль первой королевы, не имел к этому никакого отношения. Это было чувство, которое я испытывала просто из-за того, как сильно я заботилась о человеке. Так что...

...Эй, Ророа, я тоже ревную тебя к остальным, понимаешь? — сказала я.

— Хм? Правда? - спросила она.

— Да. Я хотела, чтобы мне сказали: «Мне нравится в ней это» , или: «Я не хочу, чтобы она досталась кому-то другому» , или: « Я хочу защитить ее.»

— Хм. Ну, может, так оно и есть.

Вот почему я должна была принять это, а не отрицать. Потому что я поняла, что это чувство было важным.

Когда все наши оценки закончились, Эксель хлопнула в ладоши.

— Теперь вы все понимаете, что Сوما думает о вас. Дальше, я думаю, мы перейдем к более практическим знаниям о том, как улучшить ваши супружеские отношения.

— Практические знания? — отозвалась я, не подумав, на что Эксель одарила меня невероятно милой улыбкой.

— Разве я не сказала вам в самом начале? На этой лекции я научу вас, как вы должны вести

себя в роли жены, как думают джентльмены, и всему, начиная с того, как поддерживать мужа и заканчивая тем, как выполнять свои ночные обязанности в спальне таким образом, чтобы ваши супружеские отношения протекали более гладко. Я буду очень тщательно учить вас этому.

—...— Мы все погрузились в мертвую тишину.

Точно. Теперь, когда она упомянула об этом, она сказала, что именно об этом был этот курс.

— Эм, бабушка? Если отбросить другие детали, ну... нужно ли нам обязательно слушать твои лекции о наших ночных, гм, « д-деяниях» ? — спросила Джуна.

— Как сказала Джуна, — добавила Айша. — Это просто слишком неудобно..

— А мне немного интересно! — добавил Ророа.

— Р-Ророа!— крикнула я.

— А? Тебе не интересно, старшая сестра Сиа(Лисия)?

— Это... Может быть, немного

Пока мы изображали нежелание, Эксель одарила нас взглядом, который, казалось, говорил:

— Я уже все спланировала, чтобы вы так себя чувствовали, и она уверенно похлопала по оставшемуся черному свертку.

— Вот как? Вы уверены, что хотите упустить эту возможность? Если вы прослушаете мои лекции до конца, то получите один из них на память.

Сказав это, Эксель развернула черный свертки, и внутри оказались тетради, как и раньше. Однако эти книги были тонкими, а их обложки - черными. На обложках стояли еще более опасные надписи: —«Документы содержат совершенно секретную секретную информацию» и «Утилизировать путем сжигания после прочтения.»

С ними обращались как с запрещенными книгами, но Эксель открыл одну и начал листать ее, словно демонстрируя нам.

— Эта черная тетрадь содержит [censored], что Его Величество Сомы хочет, чтобы вы сделали для него, или что он хочет сделать для вас, и соответствующие ситуации.

—А...? Что?!

Взгляды всех изменились.

[Censored]? Подождите, серьезно?! — подумала я.

— Я услышала все это после того, как напоила его еще большим количеством чая, так что я уверена в этом, — сказала Эксель. — Короче говоря, в этих тетрадях содержится голая правда о его желании к вам четверым, которую Его Величество Сомы обычно держит под контролем и прячет подальше.

Так вот оно что!

Мы с Джуной снова посмотрели друг на друга. Неудивительно, что он подавил это воспоминание. Если бы он вспомнил, что проболтался обо всех этих постыдных вещах, я была уверена, что он никогда больше не сможет смотреть в глаза никому из нас.

Все пристально смотрели на черные тетради. Эксель сделала вид, что листает одну из них так, чтобы только она могла видеть.

— Боже, как интересно. Похоже, он хочет сделать с каждым из вас разные вещи. С Ророа... Хохо. С Аишей... Понятно, так вот как ему это нравится, да. С Джуной... О, Боже, снова стать таким молодым. И с принцессой... Хи-хи.

Хи-хи, что?! Что именно там было написано?!

Хотя Эксель была прекрасна, когда бросала на нас боковой взгляд с соблазнительной улыбкой, она также была похожа на повелителя демонов. Не знаю... После всего этого мне пришлось пожалеть Сому.

— Эм... Герцогиня Уолтер? Я думаю, что эти тетради заходят слишком далеко...— Я колебалась.

— О, значит, они вам не нужны? В таком случае, их придется сжечь, как написано на обложке...

— Мы хотим их! — крикнули мы четверо в унисон.

Эксель удовлетворенно кивнула.

...Прости, Соума. Но я уверена, что это на благо королевства. Оправдываясь перед отсутствующим будущим мужем, я сдалась.

— Итак, начнем лекцию, — удовлетворенно сказала Эксель.

Так началась первая лекция курса подготовки невест Эксель.

Содержание курса, естественно, заставляло нас иногда чувствовать себя неловко, но невесты Сомы относились к занятиям серьезно. Это касалось и меня.

Ну, конечно, я хотела эту черную тетрадь... Я чувствовала, что это необходимо для построения стабильной семьи и стабильной страны.

Чтобы мы все жили долго и счастливо.

Теперь об этих черных тетрадях: говорят, что в более поздние времена кандидатки в королевы просили Эксель регулярно наставлять. Сначала они сжигали их, когда заканчивали читать, но со временем стали хранить в надежном месте, думая, что они могут пригодиться в будущем.

В более поздние годы один ученый-историк, обнаруживший коробку с несколькими такими брошюрами, попытался огласить их содержание на исторической конференции, но остановился перед самым объявлением, заявив, что обнаруженные документы являются — подделкой. Были сообщения о том, что за несколько дней до этого с ним вступила в контакт группа подозрительных людей, но истинность этих слухов остается в тени.